

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Мая

№ 10

1876 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

— *Отъ 25 января—25 февраля 1876 года за № 145, о замѣнѣ въ некоторыхъ случаяхъ низведенія священнослужителей въ причетники другимъ способомъ наказанія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали 1) донесеніе преосвященнаго митрополита московскаго о замѣнѣ налагаемаго на священнослужителей низведенія въ причетники другимъ способомъ наказанія и 2) справку, по коей оказалось: Въ январѣ 1875 года преосвященный самарскій, въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, объясняя о неудобствахъ въ настоящее время посылать на причет-

ническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ, за разныя преступленія, къ низведенію въ причетники, просилъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода о томъ, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническія должности, въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными, и не можно ли при этомъ замѣнять низведеніе священнослужителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей на ту же должность безъ права, впрочемъ, получать только вознагражденіе за труды служебныя, тѣмъ болѣе, что монастыри въ самарской епархіи всѣ общежительныя. Въ разрѣшеніе прописаннаго, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 17 декабря 1875 года, предоставилъ преосвященному самарскому замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, съ тѣмъ, однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при неизмѣни праздныхъ причетническихъ мѣстахъ и чтобы при этомъ епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ. Приказали: Такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и вслѣдствіе сего въ московской епархіи часто представляется невозможнымъ посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ, за разныя преступки, къ низведенію въ причетники, то посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить преосвященному митрополиту московскому, согласно представленію его, замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники оставленіемъ ихъ, впредь до исправленія поведенія, на занимаемыхъ ими мѣстахъ съ запрещеніемъ священнослуженія, съ подчиненіемъ ихъ особому надзору мѣстныхъ благочинныхъ, и съ выдачею имъ содержанія, не превышающаго

причетническаго оклада, а церковь и приходъ, при коихъ они состоятъ, поручать наблюденію ближайшаго или благонадежнаго безмѣстнаго священника, предоставляя имъ пользоваться за свои труды остальною частію священническаго оклада. При чемъ такую замѣну наказанія употреблять только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ. Въмѣстѣ съ симъ предоставить преосвященному митрополиту московскому, когда признаетъ удобнымъ и возможнымъ, руководствоваться и прописаннымъ въ справкѣ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, даннымъ по сему же предмету преосвященному самарскому. О чемъ и послать преосвященному митрополиту Ниннокентію указъ. Принимая же во вниманіе, что, при настоящемъ сокращеніи состава церковныхъ причтовъ, неудобство, относительно посылки на причетническія мѣста священнослужителей, можетъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ считаетъ нужнымъ объ изложенныхъ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшихъ по представленіямъ преосвященныхъ митрополита московскаго и епископа самарскаго поставить въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ; для чего и напечатать объ этомъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 23 января—20 февраля 1876 года, за № 146, о порядкѣ доставленія въ суздальскій Спасо-евмѣевъ монастырь назначенныхъ въ оный лицъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали дѣло по предложенію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 декабря 1875 года, о порядкѣ доставленія въ суздальскій Спасо-евмѣевъ монастырь назначенныхъ въ оный лицъ духовнаго вѣдомства. И по справкѣ, приказали: дать знать, установленнымъ порядкомъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы лица духовнаго

вѣдомства, предназначенныя въ суздальскій Спасо-евангелиевъ монастырь, доставлялись прямо въ тотъ монастырь, а не во владимірскую духовную консисторію.

— Отъ 12 декабря—20 февраля 1875—1876 года, за № 110, о географическихъ таблицахъ Георгія Лыткина.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 4 декабря 1875 года, № 363, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленныя преподавателемъ 6-й С.-Петербургской гимназіи Георгіемъ Лыткинымъ «Географическія таблицы, въ двухъ выпускахъ: 1) общее обозрѣніе частей свѣта съ краткимъ обзоромъ Россійской Имперіи и Палестины и 2) обозрѣніе европейскихъ государствъ» (С.-Петербургъ. 1874 г.) одобряются, какъ учебное пособие при преподаваніи географіи, для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить установленнымъ порядкомъ.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, № 216.

Преподаватель исторіи и географіи въ шестой с.-петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Георгій Лыткинъ представилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета составленныя имъ «Географическія таблицы. Въ двухъ выпускахъ: I. Общее обозрѣніе частей свѣта, съ краткимъ обзоромъ Россійской Имперіи и Палестины. Курсъ 1-го и 2-го классовъ. II. Обозрѣніе Европейскихъ государствъ. Курсъ 3-го класса (С.-Петербургъ. 1874 г.)», а также особую записку съ своими соображеніями объ изданіи таблицъ, атласовъ и руководствъ по географіи, въ тѣхъ

видахъ, не окажутся ли таблицы сіи пригодными для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Учебный Комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія касательно степени пригодности означенныхъ таблицъ г. Лыткина для духовно-учебныхъ заведеній. Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копии съ утвержденныхъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, 12-го сентября и 24-го октября 1874 года, мнѣній своихъ объ упомянутыхъ таблицахъ, въ конхъ, между прочимъ, изложено слѣдующее:

1) «Составленные г. Лыткинымъ географическія таблицы. Выпускъ первый (курсъ 1-го и 2-го классовъ)» удовлетворяютъ одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей гимназическаго преподаванія, которую очень хорошо объясняетъ въ приложенной запискѣ самъ составитель таблицъ, очевидно одинъ изъ самыхъ разумныхъ и опытныхъ преподавателей географіи. Ученики, обыкновенно, теряются въ массѣ географическихъ фактовъ и комбинацій, которыя заключаются въ учебникахъ и, не умѣя отличить существенное отъ несущественнаго, заучиваютъ слова и выраженія учебника, а не географическія названія. Таблицы г. Лыткина устраняютъ это неудобство и даютъ только то, что необходимо должно быть усвоено. Изученіе географіи въ первыхъ четырехъ классахъ должно быть преимущественно картографическое или, какъ говорится, должно состоять въ чтеніи карты: географическая таблица при географической картѣ—вотъ и все, что при этомъ существенно необходимо; большая книга или руководство, наполненное хотя бы живыми описаніями и подробностями, только путаютъ и мѣшаютъ достиженію главной цѣли. Оживить матеріалъ, подлежащій непремѣнному усвоенію, чтеніемъ географическихъ картинъ, описаній, путешествій—это вторая задача, которая можетъ быть исполнена, насколько это позволитъ время. Что касается исполненія задачи, наглядно и практично

объясненной г. Лыткинымъ, то представленныя имъ таблицы отличаются въ высшей степени хорошо-обдуманною, строгою и ясною системою. Относительно послѣдовательности и порядка географическихъ рубрикъ, ихъ дѣленія и подраздѣленій—таблицы его могутъ служить образцомъ для всѣхъ учебниковъ. А потому Ученый Комитетъ положилъ рекомендовать первый выпускъ географическихъ таблицъ г. Лыткина, какъ необходимое учебное пособіе при преподаваніи географіи въ 1-мъ и 2-мъ классахъ гимназій, прогимназій и другихъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

2) Второй выпускъ географическихъ таблицъ (курсъ 3-го класса) г. Лыткина, составленъ совершенно по той же системѣ, какъ и рекомендованный Ученымъ Комитетомъ министерства первый выпускъ названныхъ таблицъ. Въ высшей степени желательно, чтобы такого рода пособія при изученіи географіи получали надлежащее приложеніе и распространеніе въ нашихъ гимназіяхъ. Несомнѣнно, что они могутъ не мало содѣйствовать и строгости географическаго преподаванія и въ тоже время облегченію его для учениковъ. Трудъ г. Лыткина заслуживаетъ рекомендованія не только какъ первый и единственный въ своемъ родѣ, но также и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ: ясности, точности и строгости системы, выражающейся въ распредѣленіи географическаго матеріала по рубрикамъ. Въ самомъ выборѣ фактовъ г. Лыткинъ держался употребительныхъ и одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ учебниковъ. Но какъ онъ самъ высказывается въ объяснительной запискѣ, таблицы наглядно доказываютъ излишнюю обширность географическаго матеріала, плохо штудируемаго въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій мальчиками 10—15 лѣтъ. По мнѣнію комитета, это справедливо; г. Лыткинъ, не имѣя права сокращать матеріалъ въ таблицахъ, назначенныхъ служить только пособіемъ при преподаваніи и, главнымъ образомъ, для повторенія пройденнаго, выражаетъ надежду, что его таблицы дадутъ возможность, кому слѣдуетъ, строго обсу-

дить вопросъ о преподаваніи географіи въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Желательно, чтобы эта надежда оправдалась въ томъ смыслѣ, чтобы практическое примѣненіе таблицъ преподавателями привело ихъ къ убѣжденію въ необходимости болѣе разумнаго и болѣе соразмѣрнаго съ силами учениковъ взгляда на необходимое и излишнее. На замѣчаніе, сдѣланное комитетомъ, относительно необходимости славянскихъ названій славянскихъ мѣстностей г. Лыткинъ выражаетъ желаніе, чтобы въ этомъ отношеніи ему было оказано содѣйствіе комитета нужными (болѣе опредѣленными) указаніями. Комитетъ лично не отказывается отъ этого труда, но не считаетъ полезнымъ теперь же задерживать изданіе внесеніемъ этого новаго элемента. Комитетъ думаетъ, что г. Лыткинъ можетъ восполнить сознаваемый имъ самимъ пробѣлъ при второмъ изданіи. Пока комитетъ ограничивается указаніемъ большой статьи Н. А. Попова въ энциклопедическомъ словарѣ Березина: здѣсь въ статьѣ «Австрія», можно найти все, что нужно для наиболѣе необходимыхъ поправокъ и дополненій. Посему Учоный Комитетъ положилъ рекомендовать и второй выпускъ географическихъ таблицъ г. Лыткина, какъ необходимое пособіе при преподаваніи географіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія».

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Учонаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя преподавателемъ исторіи и географіи въ шестой с.-петербургской гимназій коллежскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Лыткинымъ «Географическія таблицы, въ двухъ выпускахъ: I. Общее обозрѣніе частей свѣта, съ краткимъ обзоромъ Россійской Имперіи и Палестины. II. Обозрѣніе Европейскихъ государствъ (С.-Петербургъ, 1874 года)», рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи въ мужскихъ духовныхъ училищахъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

— Отъ 28 января—29 февраля 1876 года, за № 163, о «Запискахъ по основному Богословію» архимандрита Августина.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 декабря 1875 года, журналъ Учебнаго Комитета, № 232, съ отзывомъ о «Запискахъ по основному Богословію» (въ рукописи), составленныхъ ректоромъ литовской духовной семинаріи архимандритомъ Августиномъ. Приказали: разсмотрѣвъ отзывъ Учебнаго Комитета о «Запискахъ по основному Богословію» (въ рукописи), составленныхъ ректоромъ литовской духовной семинаріи архимандритомъ Августиномъ и самую рукопись, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) «Записки по основному Богословію» архимандрита Августина допустить, по напечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по предмету основнаго Богословія, впредь до появленія въ свѣтъ другаго, лучшаго руководства по сему предмету, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ, предварительнаго напечатанія своего сочиненія, тщательно пересмотрѣвъ оное, замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи «Записокъ по основному Богословію», какъ на прим. на «Введеніе въ православное Богословіе» преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы: 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69),—и 2) поручить хозяйственному управленію, по полученіи отъ автора отпечатаннаго, въ исправленномъ видѣ, экземпляра его сочиненія и свѣдѣній о цѣнѣ и объ условіяхъ выписки сего сочиненія для духовныхъ семинарій, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи таковыхъ свѣдѣній въ «церковномъ Вѣстникѣ». О чемъ, для объявленія семинарскимъ правленіямъ, дать знать установленнымъ порядкомъ.

— Отъ 16 января—29 февралл 1876 г., № 5-й, о книжъ Евстафіева: «Новая русская литература»

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 386, коимъ книга П. Евстафіева, подъ заглавіемъ: «Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій (С.-Петербургъ, 1875 г.)», одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, № 228.

«Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени)—учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій (С.-Петербургъ. 1875 г.)», инспектора классовъ Императорскаго гатчинскаго николаевскаго института П. В. Евстафіева.

Въ предисловіи г. Евстафіевъ говоритъ, что учебникъ его «ставитъ себѣ двѣ задачи: 1) облегчить юношеству основательное знакомство съ важнѣйшими произведеніями нашей художественной словесности, которыя предварительно должны быть прочитаны внимательно, послѣдовательно и неспѣшно. Только при этомъ условіи предлагаемые уроки будутъ служить удобнымъ конспектомъ для повтореній курса и для общей внутренней связи частей его. 2) Подборъ наиболѣе оригинальныхъ и полновѣсныхъ произведеній отечественныхъ романистовъ и драматурговъ, а также способъ анализа ихъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ, направлены къ тому, чтобы послужить для юношества переходною ступенью къ дальнѣйшимъ, болѣе

самостоятельнымъ, занятіямъ литературою и самообразованіемъ.

Для достиженія означенныхъ цѣлей избраны не многія сочиненія изъ писателя, наиболѣе характеризующія его, указаны главные свойства ихъ и выведено заключеніе о характерѣ литературной его дѣятельности. Такъ разсмотрѣны писатели русскіе, начиная съ Бантемира и кончая послѣ Гоголя Гончаровымъ, Тургеневымъ и Островскимъ. Въ краткомъ очеркѣ высказаны нѣкоторыя дѣльные замѣтки и указанія о характерѣ исторіи новой русской литературы, но избранныя сочиненія писателей XIX вѣка довольно поверхностно разсмотрѣны и въ разборѣ вообще всѣхъ писателей, и особенно XVIII вѣка, много мѣста занято біографическими и историческими данными, не идущими прямо къ объясненію достоинствъ или недостатковъ разсматриваемаго писателя. Филологическія сочиненія Ломоносова перечислены, но не дано никакого понятія о важномъ историческомъ значеніи ихъ. Самый анализъ не вездѣ отличается послѣдовательнымъ разъясненіемъ цѣлаго состава сочиненія, напримѣръ, поверхностно и несвязно составленъ отзывъ (стр. 188—189) о «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» — Гоголя. Начинается онъ указаніемъ, что подъ означеннымъ названіемъ Гоголь издалъ «цѣлый (?) рядъ очерковъ Малороссіи, ея природы, правовъ и обычаевъ ея обитателей». Далѣе говорится, что «Вечера возбудили восторгъ Пушкина, Жуковскаго и разомъ доставили Гоголю большую литературную извѣстность». Последняя мысль послѣ первой, касавшейся содержанія, является совершенно внѣшнею, вставочною. Ей мѣсто приличіе въ заключеніи отзыва, а не въ началѣ. Затѣмъ еще подробнѣе указывается содержаніе вечеровъ, по преимуществу малороссійское. Эта же мысль, безъ всякой нужды, еще нѣсколько разъ далѣе повторяется. «Особенность этихъ рассказовъ, продолжаетъ г. Евстафіевъ, заключается въ томъ, что самъ авторъ какъ будто наслаждается выводимыми типами и картинами своей родины. Видно (?), что въ разлукѣ съ нею онъ перебиралъ свои дѣтскія и

юношескія впечатлѣнія и наслаждался ими. Съ величайшими подробностями, не торопясь, онъ рисуетъ такіа частности мѣстной жизни, на которыя онъ тамъ, на родинѣ, вѣроятно (?), и вниманія не обращалъ. Гадательныя эти мысли, основанныя на «какъ будто», «видно», «вѣроятно», нисколько не объясняютъ существа разсматриваемыхъ вечеровъ и совершенно произвольны. Послѣдняя же мысль, поддерживаемая словомъ «вѣроятно», оказывается совершенно невѣрною, такъ какъ нельзя изображать предметъ съ такими частностями мѣстной жизни, на которыя прежде писатель не обращалъ вниманія. Откуда же онъ сдѣлался ему извѣстными до величайшихъ подробностей, въ которыхъ онъ нарисовалъ ихъ? Назвавъ юморъ Гоголя чисто юношескимъ и лучшія повѣсти, вошедшія въ составъ «вечеровъ», авторъ далѣе вновь повторяетъ, что «въ этихъ разсказахъ поэтически рисуются нравы малороссіяны и ихъ вѣрованіе въ русалокъ, вѣдьмъ и проч. Самый языкъ Гоголя въ этихъ разсказахъ, утверждаетъ авторъ, отличается также особенностями (?), которыя уже не встрѣчаются въ слѣдующихъ его сочиненіяхъ. Этотъ языкъ напоминаетъ бойкую, разговорную рѣчь, мѣстами полную неподдѣльной веселости, мѣстами ласкаетъ лирическою восторженностью, въ которой, очевидно, отражаются первыя, молодыя впечатлѣнія Украины». Изъ этого голословнаго приговора о языкѣ вечеровъ, нельзя понять ни одной черты тѣхъ особенностей, о которыхъ говоритъ авторъ, такъ какъ ни одной изъ нихъ не упоминаетъ. Называя же языкъ полнымъ неподдѣльной веселости, авторъ смѣшиваетъ его съ понятіемъ о слогѣ. Наконецъ, для образца приводитъ описаніе украинской ночи изъ разсказа «Майская ночь». Весь означенный отзывъ представляетъ довольно несвязный и поверхностный наборъ мыслей, изъ коихъ не многія называютъ предметы содержанія «Вечеровъ», нѣсколько разъ повторяя одно и то же, а другія не относятся къ существу дѣла. Такимъ образомъ не оказывается въ приведенномъ отзывѣ надлежащей оцѣнки разсматриваемаго литературнаго произведенія ни съ исторической

стороны, ни съ художественной, съ которыхъ авторъ учебника предположилъ разсматривать каждаго писателя. Какимъ же образомъ эта статья можетъ «служить удобнымъ конспектомъ для повторенія» разбора 0 вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки, какъ обѣщаль авторъ въ предисловіи? А подобныхъ поверхностныхъ отзывовъ въ учебникѣ встрѣчается довольно много.

Изъ желанія придать своей исторіи болѣе широкой объемъ, г. Евстафіевъ въ 25 примѣчаніяхъ упоминаетъ объ иностранныхъ писателяхъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ русскимъ, сообщаетъ біографическія замѣтки, названія ихъ сочиненій и выдержки изъ нихъ. Нельзя отвергать пользы отъ внесенія въ учебникъ такихъ свѣдѣній, но совершенно излишне вдвойнѣ приводить мысли писателя: въ подлинникѣ на французскомъ языкѣ, на нѣмецкомъ и на англійскомъ и въ переводѣ на русскій, какъ это сдѣлано на стр. 23, 39, 42, 43, 44, 71, 76 и др.

Съ педагогической точки зрѣнія неумѣстно въ учебникѣ исповѣдь Руссо называть «знаменитою» (стр. 43). Страницы краткаго учебника въ статьѣ о Карамзинѣ едва ли прилично занимать двумя эпиграммами (стр. 45), направленными противъ него и не относящимися къ существу его сочиненій.

Въ языкѣ учебника встрѣчаются неточныя выраженія, впрочемъ не многія, напримѣръ на стр. 15 говорится, что Ломоносовъ «съ разными риторическими ужимками (?) приготавлиетъ и читателя и всю природу слушать, что будетъ дальше». На стр. 125 говорится о «воображеніи, воспитанномъ романтическимъ чтеніемъ» и проч. Принимая, однако, въ соображеніе, что въ разсматриваемой книгѣ есть дѣльныя замѣтки, недостатки же могутъ быть устранены передѣлкою ея при слѣдующемъ изданіи, Учебный Комитетъ полагалъ бы — составленную инспекторомъ классовъ Императорскаго гатчинскаго Николаевскаго института П. В. Евстафіевымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени),

учебникъ для мужескихъ и женскихъ институтовъ, (гимназій и учительскихъ семинарій (С.-Петербургъ, 1875 г.), допустить въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

— Отъ 6—20 февраля 1876 года, № 219, о новыхъ штатахъ граничныхъ православныхъ церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 16 января сего года, за № 545, съ приложеніемъ сообщенныхъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ копій съ Высочайше утвержденныхъ 22 ноября 1875 года: а) мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ граничныхъ православныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, и б) самыхъ штатовъ. *Приказали:* копіи съ Высочайше утвержденныхъ мнѣнія Государственнаго Совѣта и штата граничныхъ православныхъ церквей препроводить для припечатанія въ редакцію *Церковный Вѣстникъ*.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА О НОВОМЪ ШТАТѢ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленія министерства иностранныхъ дѣлъ о новомъ штатѣ состоящихъ въ вѣдѣніи сего министерства граничныхъ православныхъ церквей, *мнѣніемъ положили:*

1) Проектъ новаго штата граничныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенный штатъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1876 г.

3) На покрытие исчисленной по новому штату суммы, въ количествѣ 157,900 р., обратить расходуемые нынѣ по смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ на содержаніе заграничныхъ православныхъ церквей 105,930 р., а остальные затѣмъ 51,970 р. принять новымъ расходомъ на счетъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1876 г., въ расходную смѣту названнаго министерства установленнымъ порядкомъ; и

4) На содержаніе въ 1875 году причта домовою церкви Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны въ Лондонѣ, по окладамъ, присвоеннымъ штатомъ 27 апрѣля 1867 г., священнику и псаломщикамъ придворной церкви Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны въ Штутгартѣ, опустить изъ государственнаго казначейства дополнительнымъ къ § 6 дѣйствующей смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ кредитомъ, 2,921 руб., съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

Его Императорское Величество, 22 ноября 1875 года, изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ШТАТЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(Высочайше утвержденъ 22 ноября 1875 года)

	Содержаніе въ годъ.		
	Число лицъ.	Одному.	Всего.
П Р И П О С О Л Ъ С Т В А Х ъ :			
Въ Берлинѣ:			
Настоятель	1	4,000	4,000
Діаконъ	1	2,000	2,000
Причетниковъ	2	1,200	2,400
На содержаніе церкви	—	—	1,200
	4	—	9,600

1876 г. 1 января

Въ Вѣннѣ:

Настоятель	1	4,000	4,000
Діаконъ	1	2,000	2,000
Причетниковъ	2	1,200	2,400
На содержаніе церкви	—	—	2,500
	4	—	10,900

Въ Константинополь:

Настоятель (архимандритъ) . .	1	3,000	3,000
Помощникъ его (іеромонахъ) .	1	2,000	2,000
Іеродіаконъ или діаконъ . . .	1	1,800	1,800
Причетниковъ	1	1,200	1,200
На содержаніе церкви	—	—	2,500
	4	—	10,500

Въ Лондонѣ:

Настоятель	1	5,000	5,000
Діаконъ	1	2,500	2,500
Причетниковъ	2	2,000	4,000
На содержаніе церкви	—	—	2,500
	4	—	14,000

Въ Парижѣ:

Настоятель	1	4,000	4,000
Второй священникъ	1	3,000	3,000
Діаконъ	1	2,000	2,000
Причетниковъ и пѣвчихъ	3	1,200	3,600
На содержаніе церкви	—	—	2,500
	6	—	15,100

ПРИ МИССІЯХЪ:

Въ Афинахъ:

Настоятель (архимандритъ или іеромонахъ)	1	2,500	2,500
Іеродіаконъ или діаконъ	1	1,500	1,500
Причетниковъ и пѣвчихъ	4	1,000	4,000
На содержаніе церкви	—	—	2,000
	6	—	10,000

Въ Берль:

(Числящаяся при этой миссиі церковь находится въ Женевѣ) Настоятель

1	3,000	3,000	
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	2,000
	3	—	7,000

Въ Дрезденъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	1,500
	3	—	6,500

Въ Копенгагенъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

Въ Мадридъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

Въ Пекинъ:

Добавочнаго жалованья іеромонаху духовной миссиі, за совершеніе богослуженія въ посольской церкви и на содержаніе церкви	—	—	1,000
--	---	---	-------

ВЪ ИТАЛІИ:

а) Въ Римъ:

Настоятель (архимандритъ)	1	2,500	2,500
Діаконъ	1	1,800	1,800
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	1,200
	4	—	7,500

и б) Во Флоренціи:

НАДПОРЪЧНЫЯ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	1,000
	<hr/>		
	3	—	6,000

Во Стокгольмь:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	<hr/>		
	3	—	5,600

Во Тегерань:

Священнику, двумъ причетникамъ и на содержаніе приходной церкви			3,000
---	--	--	-------

Во Япоши:

Настоятель (архимаандритъ или іеромонахъ)	1	3,000	3,000
Причетникъ	1	1,200	1,200
На содержаніе церкви	—	—	600
	<hr/>		
	2	—	4,800

ПРИДВОРННЫЯ:

Во Лондонь:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетникъ	1	1,000	1,000
На содержаніе церкви	—	—	1,000
	<hr/>		
	2	—	5,000

Во Штутгардтъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Діаконъ	1	1,800	1,800
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	1,000
	<hr/>		
	4	—	7,800

НАДГРОВНЫЯ:

I. Въ Веймартъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

II. Въ Висбаденъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

III. Въ Гаанъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

и IV. Въ Ирмъ:

Настоятель	1	3,000	3,000
Причетниковъ	2	1,000	2,000
На содержаніе церкви	—	—	600
	3	—	5,600

Итого 70 — 157,900

Отъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сямъ доводитъ до свѣдѣнія, что въ настоящее время открыть конкурсъ на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, назначаемой ежегодно Святѣйшимъ Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и

училищнаго обученія, какъ напримѣръ: христоматія съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словарь, и тому подобное.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части и каждое сочиненіе удостоеннымъ считается полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной преміи. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ при сужденію: одна полная премія (въ 1,000 рублей) и одна половинная (въ 500 рублей), оставшаяся отъ прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны доставить оныя въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ не позже 1-го сентября 1876 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1875 г. по 1-е сентября 1876 г.). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наследниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: объ учебникахъ Массона.

Хозяйственное Управленіе имѣеть честь увѣдомить правленіе духовныхъ семинарій, что допущенные, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 23-го октября (4-го ноября) 1875 г., къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, три учебника Мориса Массона: 1) «Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка», 2) «Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій» и 3) «Образцовыя статьи, книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій языкъ», продающіяся по 75 к. за экземпляръ, по заявленію с.-петербургскаго книгопродавца Глазунова могутъ быть имъ отпускаемы въ духовныя семинаріи по пятидесяти пяти коп. за экземпляръ каждаго учебника, безъ доставки, за пересылку же должны быть ему уплачиваемы деньги по почтовой таксѣ съ общаго вѣса посылки.

Высочайше утвержденный 28 февраля 1876 года журналъ присутствія по дѣламъ православнога духовенства, о распредѣленіи въ казачьихъ войскахъ окладовъ жалованья духовенству, остающихся свободными по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ.

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнога духовенства, рассмотрѣвъ дѣло о распредѣленіи въ казачьихъ войскахъ окладовъ жалованья духовенству, остающихся свободными по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ, по журналу своему 26 января 1876 г. полагало:

Постановленіе сего присутствія 13 января 1873 г. объ обращеніи образующихся въ сибирскомъ казачьемъ

войскѣ, по случаю упраздненія вакансій въ причтахъ, остатковъ отъ производимаго содержанія духовенству изъ казны и войсковыхъ суммъ на улучшение содержанія прочихъ причтовъ того же войска, распространить вообще на казачьи войска, предоставивъ таковые остатки въ каждомъ казачьемъ войскѣ, по мѣрѣ выбытія занимающихъ упраздняемая вакансіи лицъ, обращать на назначеніе жалованья не получающимъ такового причтамъ и на усиленіе содержанія особенно нуждающихся въ пособіи причтовъ въ казачьихъ приходахъ того же войска, по соглашенію епархіальнаго начальства съ войсковымъ начальствомъ, а въ Терскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ, съ разрѣшеніемъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствіи, въ 28 день февраля 1876 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно:

Исполнить.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Невръ Новокрестового уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ Псаломщикъ Александръ Канушинскій.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Райно Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ Николай Чубинскій.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Рупенъ Острожскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ священникъ Александръ Канушинскій.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Райно Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ священникъ Александръ Канушинскій.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Райно Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ священникъ Александръ Канушинскій.

На Священническомъ мѣстѣ въ с. Райно Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ священникъ Александръ Канушинскій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

Просфирни Овручскаго уѣзда с. Левковичь *Марія Голубовичь* и с. Великой Фосни *Домникія Граневичь* 26 Марта перемѣнены, согласно прошенію, одна на мѣсто другой.

На мѣсто просфорни въ с. Завизовѣ Острожскаго уѣзда 31 Марта опредѣлена вдовая Священническая жена *Александра Пацкевичь*.

На мѣсто Псаломщика, при Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 9 Апрѣля, согласно прошенію, перемѣщенъ Исправлявшій должность Псаломщика въ с. Козлині Ровенскаго уѣзда *Иосифъ Симоновичь*, съ порученіемъ ему временнаго исправленія Иподіаконской должности.

12 Апрѣля послѣ кратковременной тяжелой болѣзни умеръ Настоятель Мѣлецкаго первокласснаго Монастыря Архимандритъ *Рафаиль*, бывшій Ректоръ Волынской Семинаріи.

На вакантное, за смертію Священника Аѳонія Хелонскаго, Священническое мѣсто въ с. Пятку Житомирскаго уѣзда 12 Апрѣля перемѣщенъ, согласно прошенію, Священникъ м. Барановки Новоградволинскаго уѣзда *Александръ Соханевичь*.

На Священническое мѣсто въ с. Невирѣ Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ учитель Народнаго училища *Николай Червинскій*.

На Священническое мѣсто въ с. Яйно Ковельскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ Псаломщикъ *Аркадій Капустинскій*.

На Священническое мѣсто въ с. Крупецѣ Острожскаго уѣзда, за смертію Священника Антонія Романовскаго, 13 Апрѣля перемѣщенъ, согласно прошенію, Священникъ с. Тайкуръ того же уѣзда *Димитрій Ненадкевичь*.

Исправляющимъ должность Псаломщика въ селѣ Ставкѣ Ровенскаго уѣзда 13 Апрѣля опредѣленъ, согласно прошенію и ходатайству мѣстнаго Священника, безмѣстный Причетникъ *Николай Писаржевскій*, съ порученіемъ его особенному надзору Благочиннаго.

На Священническое мѣсто въ с. Кашовку Ковельскаго уѣзда опредѣленъ 13 Апрѣля Псаломщикъ *Автомъ Ненадкевичъ*.

На Священническое мѣсто въ м. Барановку Новоградволинскаго уѣзда, согласно прошенію, 13 Апрѣля перемѣщенъ Священникъ Заславскаго уѣзда с. Майдана Лабунскаго *Александръ Лшевичъ*.

На Священническое мѣсто въ с. Майданѣ Лабунскомъ Заславскаго уѣзда 14 Апрѣля перемѣщенъ, согласно прошенію Священникъ с. Гривы *Венедиктъ Ковальскій*.

На Священническое мѣсто въ с. Сельцѣ Владимірскаго уѣзда 14 Апрѣля опредѣленъ учитель Слободыщенскаго Народнаго училища Житомирскаго уѣзда Студентъ Семинаріи *Флавіанъ Кременецкій*.

На Священническое мѣсто въ с. Боголюбѣ Луцкаго уѣзда 14 Апрѣля опредѣленъ бывшій учитель Кременецкаго Духовнаго училища и Надзиратель за воспитанниками *Платонъ Кудрявцевъ*.

На Священническое мѣсто въ с. Глумчу Новградволинскаго уѣзда 15 Апрѣля опредѣленъ Псаломщикъ м. Барановки того же уѣзда *Флоръ Жуковичъ*.

Священники Владиміровольнскаго уѣзда с. Поромова *Теодоръ Левицкій* и села Орыщъ *Іоаннъ Коровицкій*, 23 Апрѣля, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

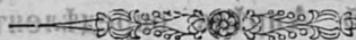
На Священническое мѣсто въ с. Грабовѣ Ровенскаго уѣзда, вакантное за смертію Священника Стахія Княжинскаго, 25 Апрѣля перемѣщенъ, согласно прошенію, Священникъ с. Верховъ Ковельскаго уѣзда *Іоаннъ Собицкій*.

На Священническое мѣсто въ с. Верхи Ковельскаго уѣзда 25 Апрѣля опредѣленъ заштатный Священникъ *Константинъ Дашкевичъ*.

Исправляющій должность Псаломщика въ с. Гриценкахъ Старобоготинскаго уѣзда *Стефанъ Мартышевскій*, 26 Апрѣля, согласно его прошенію и по вниманію къ свидѣтельству мѣстнаго священника о примѣрномъ его поведеніи, перемѣщенъ Исправляющимъ же должность Псаломщика въ село Топоры Заславскаго уѣзда

Отъ Правленія Вольнскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства.

Правленіе Вольнскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства долгъ имѣть объявить, что высланные въ Правленіе при отношеніи Духовнаго Собора Почаевской Лавры отъ 19 Апрѣля (№ 366) *триста рублей* на устройство домовою церкви при училищѣ; Правленіемъ, съ глубочайшею благодарностію Боголюбивымъ жертвовательямъ Св. Обители, получены

Редакторъ *П. Бяляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Апрѣля 1876 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая № 10 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О С В. К Р Е С Т Ъ.

(археологическій очеркъ) (1).

Крестъ въ дохристіанской древности. Крестъ въ древности христіанской. Почитаніе креста. Крестное знаменіе. Изображенія креста. Распятія. Празднества въ честь креста.

Крестъ,— это орудіе спасительныхъ страданій и искупительной смерти Господа нашего Иисуса Христа, сдѣлавшееся потому самому символомъ нашего спасенія, былъ извѣстенъ еще въ дохристіанской древности, хотя совершенно съ другой стороны. Дохристіанская древность знала крестъ прежде всего и почти исключительно какъ орудіе казни для тяжкихъ преступниковъ, и именно: зачинщиковъ волненій и мятежей. Слѣды существованія этого рода казни мы находимъ у скиѳовъ, персовъ, карагенянь, грековъ, римлянъ и у древнихъ германцевъ. Полагають, что у іудеевъ не было крестной казни, потому что мѣста священнаго писанія ветхаго завѣта, на которыя бы можно

(1) Составленъ по Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes par Martigny и по Handbuch der christlich—kirchlichen Alterthümer von Siegel.

было сослаться въ подтвержденіе существованія крестной казни у іудеевъ, говорятъ скорѣе, какъ объясняютъ, о казни похожей на нашу висѣлицу. Позднѣе встрѣчается ясное упоминаніе о крестной казни у Юсіфа Флавія въ его «Древностяхъ» и сочиненіи «о войнѣ іудейской». Вообще же нѣкоторые за достовѣрное полагаютъ, что іудеи въ первый разъ узнали крестную казнь отъ римлянъ и что на эту казнь они также какъ и римляне осуждали зачинщиковъ народныхъ волненій и мятежей, — и это объясняютъ, почему Іисусъ Христосъ, ложно обвиненный, какъ возмутитель народа умеръ на крестѣ. — Какъ орудіе казни крестъ въ дохристіанской древности вообще имѣлъ не большую вышину. Впрочемъ бывали и исключенія и иногда крестъ устраивался значительной высоты. Таковъ крестъ Мардохея (Есф. VI, 7), имѣвшій пятнадцать локтей высоты, если только орудіе казни, предназначенное для Мардохея, понимать въ смыслѣ креста, какъ понимаютъ нѣкоторые. Светоній рассказываетъ также, что императоръ Гальба распялъ нѣкоторыхъ преступниковъ на очень высокихъ крестахъ. И потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые отцы говорятъ, что крестъ Господа Іисуса Христа былъ выше крестовъ разбойниковъ, хотя въ такомъ случаѣ непонятно колебаніе св. Елены при опредѣленіи: какой изъ трехъ крестовъ, обрѣтенныхъ ею на Голгофѣ, былъ крестъ Спасителя. — Распинали, по свидѣтельству Артеמידора, обыкновенно нагими. Предварительно самой казни осужденнаго подвергали бичеванію, которое совершали тѣже воины, которые должны были потомъ совершить самую казнь. Во время самыхъ страданій давали особаго рода смѣсь для питья, которая въ Евангеліи называется оцтомъ и которая предназначалась для притупленія чувствительности, чтобы такимъ образомъ облегчить страданія, которыя были ужасны. Крестная казнь считалась унизительною, позорною и притомъ самой жестокою. Распятъ римскаго гражданина считалось важнымъ преступленіемъ. Такъ Цицеронъ въ своихъ рѣчахъ противъ Верреса въ числѣ важныхъ преступленій этого

послѣдняго указываетъ и на то, что онъ оскорбилъ рим-
 ской народъ, казня крестною казнію римскихъ гражданъ.
 Въ тѣхъ же рѣчахъ крестную казнь онъ называетъ
 Supplicium crudelissimum et deterrimum. Впрочемъ у нѣкоторыхъ народовъ древности крестъ
 является и какъ священный символъ и эти народы, по
 выраженію Тертуліана, можно назвать crucis religiosi. Это
 можно сказать именно объ индійцахъ и египтянахъ, въ
 символикѣ которыхъ крестъ то въ формѣ буквы тавъ Т,
 то въ формѣ \dagger встрѣчается очень часто. И достовѣрные
 писатели объ этомъ предметѣ показываютъ многосторон-
 ность и многозначимость этаго символа. Такъ онъ обоз-
 начаетъ иногда четыре элемента, иногда времена года
 и пр.— Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что
 древніе христіанскіе писатели прибѣгаютъ иногда къ
 особенному, частію мистическому толкованію креста. Уже
 св. Іустинъ мученикъ говорилъ: знаменіе креста напечат-
 лѣно повсюду во всей природѣ. Нѣтъ почти ни одного
 ремесленника, который не изображалъ бы креста своими
 инструментами. Самъ человекъ изображаетъ крестъ въ
 самомъ себѣ, когда распростираетъ свои руки для моли-
 твы. Минуцій Феликсъ также говоритъ: мы почитаемъ
 крестъ, но не страшимся его.— Сама природа представ-
 ляетъ намъ его образъ. Такъ мы имѣемъ настоящій
 крестъ въ каждомъ кораблѣ, паруса котораго втянуты,
 или если человекъ съ распростертыми руками молится
 Богу. Такъ мы видимъ крестъ частію въ натуральныхъ
 явленіяхъ, частію даже у нихъ самихъ (въ языческихъ
 религіяхъ). Подобныя мысли встрѣчаются у христіанскихъ
 писателей особенно часто въ тѣхъ случаяхъ, когда они
 касаются обвиненія христіанъ въ крестопоклонствѣ, каковое
 обвиненіе, какъ извѣстно, ввели на христіанъ язычники.
 Въ христіанствѣ крестъ получилъ совершенно особен-
 ное значеніе, такъ какъ онъ былъ орудіемъ спаситель-
 ныхъ страданій и искупительной смерти Спасителя и чрезъ
 то сдѣлался символомъ нашего спасенія,—значеніе совер-
 шенно противоположное тому, какое имѣлъ крестъ у древ-

нихъ народовъ вообще. Поэтому-то тотъ же самый началъ христіанства христіане исповѣдывали не самое глубокое почтеніе ко кресту, воздавали ему дѣйствительный культъ, были въ собственномъ смыслѣ, по выраженію Тертуліана, *crucis religiosi*. Доказательствомъ этаго глубокаго почитанія креста служить уже одно то, что это почитаніе, не понятое язычниками въ дѣйствительномъ его смыслѣ и значеніи, дало поводъ язычникамъ обвинять христіанъ въ поклоненій кресту какъ божеству на подобіе того, какъ язычники поклонялись своимъ идоламъ. Это обвиненіе формулировано между прочимъ язычникомъ Цециліемъ въ извѣстномъ разговорѣ Минуція и Феликса и Октавія. «Сослаться на то, говоритъ Цецилій, что вы и (христіане) обожаютъ печальное дерево креста, значить — сказать, что они достойны этого орудія казни и что они обожаютъ то, что они заслуживаютъ». Октавій отвѣчаетъ на это просто: «мы не обожаемъ крестъ и не желаемъ быть распятыми». Очевидно язычники не понимали сущности того почитанія, которое христіане воздавали кресту, — почитанія, которое имѣло своимъ предметомъ лице Спасителя, освятившаго крестъ своею кровію. Постоянной ошибкой язычниковъ было то, что они приравняли христіанскій культъ къ своему собственному, который шелъ далѣе грубыхъ символовъ и сосредоточивался около идоловъ. Во всякомъ случаѣ это обвиненіе доказываетъ, что почитаніе креста было уже во всей силѣ между христіанами втораго вѣка. Опровергая тоже обвиненіе, другой христіанскій апологетъ Тертуліанъ прибѣгаетъ къ доказательству *ad hominem*, любимому своему доказательству, полному ѣдкой проиія. «Что касается тѣхъ, говоритъ онъ, которые воображаютъ, что мы поклоняемся кресту, то не суть ли они такіе же поклонники, какъ и мы, когда они стараются сдѣлать благосклоннымъ къ себѣ какой-то кусокъ дерева? Что пужды до образа, когда матеріаль тотъ же? Что пужды до формы, когда тоже дерево есть тѣло бога? И какая разница между древомъ креста и Палладой аѳинской или Церерой фа-

росской, которая есть ничто иное, какъ грубый столбъ, дерево, стоящее безъ образа? Всякая вѣтвь, посаженная прямо, есть часть креста. Заслуживаемъ ли мы поэтому упрека въ обожаніи креста? Не можемъ ли мы сказать кромѣ этого, что и ваши Тидолодѣатели начертываютъ первый образъ вашихъ боговъ на крестѣ? Вы обожаете побѣды, а между трофеями есть крестъ. Религія римлянъ совершенно военная. Они поклоняются своимъ знаменамъ, клѣнутся своими знаменами, предпочитаютъ свои знамена всѣмъ богамъ. Но эти знамена представляютъ крестъ, блестяще и притомъ украшенный. Полотна знаменъ суть одежды креста. Я хвалю вашу ревность: вы не хотите поклоняться кресту обнаженному и безъ украшеній.

Это почитаніе креста въ древней христіанской церкви выразилось въ трехъ главныхъ формахъ: I) въ крестномъ знаменіи, II) въ употребленіи изображеній креста и въ III) установленіи праздниковъ въ честь креста. О всѣхъ этихъ формахъ мы скажемъ въ отдѣльности.

I.

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНІЕ.

Древніе отцы церкви свидѣтельствуютъ, что крестное знаменіе есть преданіе апостольское. Христіане, по свидѣтельству Тертуліана, полагали на себѣ крестное знаменіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, даже самыхъ незначительныхъ: когда вставали отъ сна, когда начинали одѣваться, когда обувались: въ этомъ послѣднемъ дѣйствіи, христіане, полагая на себя крестное знаменіе, имѣли вѣроятно намѣреніе выразить свое отреченіе отъ предразсудковъ, которыми сопровождалось это дѣйствіе у язычниковъ. Христіане знаменовали себя крестнымъ знаменіемъ также выходя изъ дому и возвращаясь въ него, лежа въ постель, садясь за столъ, возжигая огонь, — наконецъ вообще въ началѣ всякаго дѣйствія. Въ началѣ обѣда они дѣлали крестное знаменіе не только на себѣ самихъ, но и на пищѣ. Одинъ анонимный поэтъ

четвертаго вѣка передаетъ, что христіане полагали крестное знаменіе на животныхъ, если приключалась имъ какая либо болѣзнь, чтобы изцѣлить ихъ отъ нея. Другой писатель упоминаетъ еще объ обычаѣ древнихъ христіанъ, не упомянутомъ у Тертуліана, — объ обычаѣ полагать крестное знаменіе надъ устами во время зѣвоты. — Въ актахъ св. Афры, опубликованныхъ Вельзеромъ, язычникъ говоритъ о св. Нарциссѣ и его діаконѣ: «я знаю, что они христіане, потому что они ежеминутно знаменуютъ свое чело знаменіемъ креста». Сохранилось на дни одного сосуда изображеніе юноши, на челѣ котораго начертанъ четверокопечный равносторонній окрестъ. Это вѣроятно намекъ на обычай полагать крестное знаменіе только на челѣ, о чемъ мы сейчасъ скажемъ, или указаніе на святость самаго лица, которое на немъ будетъ причтено къ лицу тѣхъ, которые, по Апокалипсису, сопровождаютъ Агнца и у которыхъ имя Отца Его начертано на челахъ (Апок. XIV, 1). Христіанскіе войны никогда не забывали начертать знаменіе креста на челѣ предъ сраженіемъ и только послѣ этаго благочестиваго дѣйствія труба давала сигналъ къ сраженію. Такъ Пруденцій говоритъ:

Hujus adoratis altaribus, et cruce fronti

Inscriptu, iecinere tubae. —

Блаж. Иеронимъ въ письмѣ къ Деметрію и Евстохію говоритъ объ обычаѣ часто знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ. Полагали крестное знаменіе на груди, особенно въ моментъ отхода ко сну. Такъ тотъ же Пруденцій говоритъ:

Fac, quum vocante somno

Castum petis cubile

Frontem locumque cordis

Crucis figura signes.

Но особенно церковь издревле усвоила крестное знаменіе при совершеніи богослуженія вообще и таинствъ. Блаж. Августинъ говоритъ объ этомъ съ достаточною подробностію. Знаменіемъ креста, говоритъ онъ, освяща-

ется Тѣло Господа, освящаются воды крещенія, посвящаются священники и другія степени клира». Одинъ древній комментаторъ на творенія бл. Августина прибавляетъ: «когда читалось Евангеліе, всѣ вставали и дѣлали знаменіе креста; епископы прежде, нежели начать говорить поученіе и христіане предъ поученіемъ знаменовали себя знаменіемъ креста; и тѣ, которые молились, распростирали руки въ формѣ креста».

Что касается способа и формы начертанія крестнаго знаменія, то нужно сказать, что древніе христіане дѣлали крестное знаменіе только однимъ пальцемъ правой руки, вѣроятно, большимъ, хотя нѣтъ прямыхъ указаній на это. Такъ Софроній говоритъ о нѣкоемъ Юліанѣ, что онъ трижды назнаменовалъ свою чашу digito suo. Созоменъ также передаетъ объ епископѣ Донатѣ: напечатлѣлъ знакъ креста пальцемъ. Равнымъ образомъ св. Епифаній о нѣкоемъ Іосифѣ говоритъ: положилъ знамя креста собственнымъ пальцемъ.

Въ настоящее время восточные христіане дѣлаютъ крестное знаменіе тремя соединенными пальцами, полагая ихъ сперва на челъ въ честь св. Троицы, потомъ на грудь въ ознаменованіе того, что Іисусъ Христосъ снизшелъ въ утробу Пресвятой Дѣвы, и наконецъ съ праваго плеча на лѣвое въ ознаменованіе того, что Іисусъ Христосъ снизшелъ во адъ, воскресъ и возсѣлъ одесную Отца. Католики полагаютъ крестъ сперва на лѣвомъ, а потомъ на правомъ плечѣ. — Интересенъ вопросъ о древности этой формы крестнаго знаменія т. е. начертанія его тремя сложенными вмѣстѣ пальцами на челѣ, потомъ на груди и наконецъ на обоихъ плечахъ. Возникаетъ вопросъ: настоящая форма крестнаго знаменія предшествовала или послѣдовала формѣ крестнаго знаменія, состоявшаго въ начертаніи креста только на челѣ и однимъ большимъ пальцемъ? — Признаютъ за достовѣрное, что эта послѣдняя форма есть первоначальная форма крестнаго знаменія. Въ этомъ убѣждаютъ всѣ выраженія, въ которыхъ св. отцы говорятъ о крестномъ знаменіи

и-которыя очевидно показываютъ, что чело есть естественное и единственное мѣсто для крестнаго знаменія. Такъ Тертуліанъ говоритъ: *frontem crucis signaculo teremus*. Златоустъ: вѣрные ограждаютъ чело крестомъ, — и еще дѣлаютъ крестъ на челѣ. Бла. Иеронимъ: при всякомъ дѣйстви и при всякомъ выходѣ друка знаменуетъ чело. Что касается теперешней формы, то за недостаткомъ положительныхъ данныхъ трудно сказать что либо вполне достовѣрное о ея началѣ и происхожденіи. Думаютъ, что она получила свое начало не ранѣе осьмаго вѣка и первоначально была введена въ литургію монахами, а отсюда распространилась и между прочими вѣрующими.

II.

ИЗОБРАЖЕНІЯ КРЕСТА.

Прежде, нежели укажемъ древнѣйшіе слѣды употребленія и почитанія изображеній креста, считаемъ нужнымъ связать о формахъ и видахъ креста.

Археологи различаютъ обыкновенно два рода креста: крестъ простой — *cruх simplex* и крестъ сложный — *cruх composita* или *compacta*. *Cruх simplex* былъ ничто иное какъ простой столбъ, къ которому преступника прибавали гвоздями или привязывали или на который просто сажали. Первая казнь называлась *affixio*, вторая — *infixio*. *In uno simplici ligno*, говоритъ Липсій, *fit affixio aut infixio*. Въ томъ случаѣ, когда преступника осуждали на казнь посредствомъ *affixio* т. е. посредствомъ пригвожденія или привязыванія къ кресту, употребляли дерево (напр. миртовое или пальмовое, какъ для мученика Пафнутія), или и особенно столбъ, на которомъ преступникъ умиралъ или быстро или медленно — истаявалъ. Если преступника казнили чрезъ *infixio* т. е. чрезъ сажаніе, въ такомъ случаѣ верхній конецъ столба дѣлался острый. Уже Сенека описываетъ этотъ послѣдній родъ казни: *video istic cruces, nec unius generis, sed aliter ab aliis fabricatas. Alii capite converso in terram suspendere, alii per obscena stipitem egerunt.*

Эта ужасная казнь и до сихъ поръ обыкновенна въ
 Хвѣ, Турціи и прѣ. археологи различаютъ трехъ родовъ
 а) *crux decussata*, въ формѣ буквы X, или такъ назы-
 ваемый крестъ андреевскій, потому что по преданію на
 такомъ крестѣ пострадалъ св. апостоль Андрей. О крестѣ
 этой формы говоритъ бл. Иеронимъ въ своемъ коммен-
 таріи на Іеремію пророка: *decussare est per medium secare,*
veluti si duæ regulæ concurrant ad speciem literæ X, quæ figura
est crucis. Исидоръ также говоритъ: *X litera, et in figura*
crucem et in numero decem demonstrat. Впрочемъ Іоаннъ Ска-
 лигеръ отрицаетъ дѣйствительное существованіе такого
 рода креста. *Quod Hieronymus et Isidorus X figuram crucis*
*habere dicunt, o.iosæperos accipiendum. Nam X est potius *σταυ-**
*ρονδεσ, quam *σταυρος,* quamadmodum *ελιμνισσ* est potius*
*κικλοιδεσ, quam *κικλος.* Nam si T est crux, quomodo X potest*
esse? Et certe quod quibusdam persuasum est, fuisse crucem figuræ
X ut quam vocant S. Andreæ, nullo verò argumento nititur, neque
unquam ejusmodi cruceæ apud veteres in usu fuerunt. Кажется
 однако, что это сомнѣніе заходитъ слишкомъ далеко и
 не хочетъ видѣть, какъ же въ такое позднее время
 могла явиться такая выдумка? И почему бл. Иеронимъ,
 имѣвшій возможность хорошо знать подобныя вещи, не
 заслуживаетъ почти никакой вѣры въ данномъ случаѣ?
 Если онъ въ другомъ мѣстѣ сравниваетъ крестъ съ
 буквою тавъ, то въ этомъ еще нѣтъ никакого противорѣ-
 чія съ самимъ собою.
 б) *crux commissa* или *patibulata*. Объ этомъ крестѣ Липсий
 говоритъ: *jam commissam crucem apello, cum ligno erecto brevius*
alteram superne et in apso capite committitur, sic ut nihil exstet.
Ha forma est in T litera, quam uno ore omnes cum cruce com-
ponunt. Между христіанскими писателями находимъ сви-
 дѣтельство объ этомъ крестѣ у Тертуліана и Иеронима.
 Первый говоритъ: *præmittens itaque et subjungens proinde,*
passum etiam Christum, æque justos ejus eadem passuros, tum
Apostolos quam et deinceps omnes fideles prophetavit signatos illa
mota, scilicet de qua Ezechiel. Dicit Dominus ad me, pertransi in

medio portæ, in media Hierusalem et da signa Thau in frontibus virorum. Ipsa est enim litera grecorum Thau, nostra autem T species crucis, quam portendebat futuram in frontibus nostris apud veram et catholicam Hierusalem. — Еще яснѣе свидѣтельство бл. Иеронима — между древними еврейскими буквами, которыми до нынѣ пользуются самаряне, послѣдняя буква *tav* имѣетъ подобіе креста, который рука христіанъ начертывается на челѣ и изображаетъ часто въ надписяхъ. Чтѣ бл. Иеронимъ говорить о нынѣшнемъ самаританскомъ *tav*, то это касается только его времени, потому что позднѣе *tav* получила другую форму, которая находится еще въ самаританскомъ алфавитѣ. Древне-самаританскій и древне-еврейскій *tav* или собственно *tav* былъ ничто иное, какъ древне-финикійскій, который перешелъ также къ грекамъ, Т или иногда †. Новые энциклопедисты также согласны, что *tav* былъ крестъ или крестообразный знакъ. Имени *tav* соответствуетъ древне-финикійскій знакъ Т. Только позднѣе въ новоеврейскомъ алфавитѣ знакъ Т былъ украшенъ и сдѣлался трудно узнаваемъ. — Буква *tav* у язычниковъ была символомъ жизни, счастья, здоровья. Можетъ быть благодаря такому значенію буквы *tav* крестъ этой формы встрѣчается на некоторыхъ христіанскихъ памятникахъ. Но главною причиною такого явленія было весьма распространенное въ древней церкви мнѣніе, что Спаситель пострадалъ и умеръ на крестѣ формы буквы *tav*, — и дѣйствительно древніе писатели часто обозначаютъ крестъ Спасителя именемъ *tav*. Крестъ этой формы часто встрѣчается на христіанскихъ гробницахъ и иногда сопровождается буквами А и О. Можно видѣть его иногда, какъ символъ, въ надгробныхъ надписяхъ написанныхъ среди имени погребеннаго, напр. на одной памятникѣ третьяго вѣка такая надпись: *† t e n e*. Эта самая обыкновенная форма креста и притомъ единственная, сохранившаяся до сихъ поръ въ практикѣ христіанскаго искусства и культа. Грегчеръ даетъ слѣдующее описаніе этой формы

креста по Липсію: *crux immissa est illa, in qua lignum longum seu stipēs supra lignum transversum eminet, quā eminentia, et ut sic dicam, capitello differt crux immissa a commissa, ut e quatuor finibus seu terminis; nam commissa tribus duntaxat constat.* (Нане frequentius, quam commissam, repraesentant picture. Подобное же описание сохранилось у христіанскаго поэта Педулія, жившаго въ пятомъ вѣкѣ. — Общимъ мнѣніемъ церкви было, что Іисусъ Христосъ пострадалъ на крестѣ формы *immissa*, и это подтверждается свидѣтельствами многихъ отцевъ. Св. Ирдей такъ описываетъ крестъ Спасителя: *habitus, fines et summities habet quinque: duas in longitudine, duas in latitudine, unam in medio.* А еще яснѣе описаніе бл. Августина: *erat latitudo, in qua posita sunt manus; longitudo a terra surgens, in qua erat corpus infixum; altitudo ab illo divexo ligno sursum quod eminet.* Ноціи, христіанскій поэтъ, говоритъ, что Христосъ умеръ на *ligno quadrilatero, ut adori tetraplezon.* Это же подтверждается и другими свидѣтельствами, собранными у Гретчера. Вообще о формѣ креста Спасителя мы можемъ судить съ полною достоверностію, такъ какъ четыре историка древности христіанской: Сократъ, Созоменъ, Руфинъ и Феодоритъ совершенно согласно и подробно повѣствуютъ объ обрѣтеніи честнаго креста Господня Еленю, матерію императора Константина Великаго, во время ея пребыванія въ Іерусалимѣ. Впрочемъ есть некоторыя обстоятельства, которыя, не подрывая мнѣнія, что Іисусъ Христосъ пострадалъ на крестѣ формы *immissa*, обращаютъ однако на себя вниманіе какъ въ точности и въ странности оныхъ.) Ни одинъ изъ повѣствователей объ обрѣтеніи честнаго креста не даетъ тоннаго описанія найденныхъ подъ развалинами храма Венеры, астроенъ въ который на Голгофѣ язычниками тѣмъ самымъ хотѣли освержить это священное для христіанъ мѣсто, трехъ деревянныхъ крестовъ, эти это въ нѣсколько удивительно, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ повѣствователей не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ событія. Они говорятъ только о происхожденіи трехъ крестовъ, которое было такъ велико, что ихъ

невозможно было отличить одинъ отъ другаго и это патриархъ Маваріи узналъ крестъ Господень только посредствомъ совершеннаго имъ чуда.

Б) Ни одинъ изъ повѣствователей не говорилъ о томъ изъ какаго дерева были три найденные креста, и въ ихъ повѣствованіяхъ мы не находимъ никакого слѣда упомянутаго въ первый разъ Златоустомъ и часто потомъ встрѣчающагося преданія, что крестъ Господень состоялъ изъ кипариса, пихты и кедра (или изъ четырехъ деревьевъ: кедра, кипариса, пальмы и оливковаго дерева).

В) Достояно примѣчанія выраженіе *cratibulum*, которое употребляютъ Руфинъ и Амвросій не только о крестахъ разбойниковъ, но и о крестѣ Господнемъ. Между тѣмъ отсюда нельзя сдѣлать никакого достовѣрнаго заключенія о формѣ и свойствахъ креста Господня, но такъ какъ форма Т можетъ быть обозначена тѣмъ же именемъ.

Г) По Амвросію титло или надпись, сдѣланная на крестѣ Господнемъ Пилатомъ, рѣшаетъ вопросъ о формѣ самаго креста. Тогда должно принять, что крестъ Господень имѣлъ такую форму . Слѣдуетъ думать, что событіе обрѣтенія креста въ Иерусалимѣ Еленою матерію Константина должно бы сообщить достовѣрныя свѣдѣнія по этому предмету. Но изъ описанія этаго событія слѣдуетъ и что другое, если принять въ соображеніе слѣдующее: прочіе повѣствователи говорятъ подробно, что крестъ Іисуса Христа имѣлъ титло и что оно было написано на трехъ языкахъ, но что оно лежало отдѣльно отъ креста въ другомъ мѣстѣ и потому нельзя было рѣшить, какому именно кресту оно принадлежало, и что должно было прибѣгнуть къ указанному патриархомъ Маваріемъ средству распознать крестъ Господень, какъ говоритъ Руфинъ: *Ne jam humane ambiguitatis incertam, divinum fatigat testimonium.*

Это приводитъ къ мысли, что сдѣланіе крестовъ произошло по снятіи съ креста Іисуса Христа и что поэтому потребовалось чудо, чтобы отличить истинный крестъ Спасителя. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ особенную важность и поднимаетъ вопросы, о которыхъ

не могутъ быть безъ интересны. — Именно: это были или все три креста *crucis commissæ* или *immissæ seu capitatæ*? Или только одинъ крестъ Господень имѣлъ такую форму? Имѣли ли тѣло или надпись все три креста или только крестъ Господень? — Что имѣлъ надпись только крестъ Господень, это ясно видно изъ словъ евангелистовъ: и поставили надъ головою Его надпись Мѣ XXII, 37. и была надпись вины Его Марк. XV, 26. и была надъ Нимъ надпись Лук. XXIII, 38. Пилать же написалъ онъ надписи и поставилъ на крестъ Юан. XIX, 19. Но главное дѣло въ томъ, что св. Елена уничтожила всякую возможность дальнѣйшаго изслѣдованія вопроса. Указанные выше историкъ единогласно передаютъ, что благочестивой императрицѣ пришла мысль раздробить спасительное древо креста Господня на нѣсколько частей, изъ которыхъ одна часть была положена при святомъ гробѣ Господнемъ въ Иерусалимѣ, другая пожертвованна церкви св. креста въ Константинополѣ и наконецъ третья отдана св. Еленою сыну ея Константину Великому. Вслѣдствіе атого дѣлостъ св. креста была потеряна навсегда, — и онъ существовалъ и существуетъ отсюда только въ отдѣльныхъ частичкахъ, которыя при томъ были всегда не большихъ размѣровъ, такъ какъ весьма естественное стремленіе христіанъ владѣть такою драгоценностію, дробило эти части и разносило ихъ по всему христіанскому міру. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ остались только части креста Господня, по которымъ, — если даже всегда признавать ихъ подлинность, — не можетъ быть опредѣленъ съ полною достовѣрностію даже родъ дерева, изъ котораго сдѣланъ былъ крестъ Господень. О формѣ же креста не можетъ быть никакого сужденія основаннаго на непосредственномъ разсмотрѣніи. — Правда, извѣстный компетентный судія въ этомъ дѣлѣ св. Кириллъ Иерусалимскій въ своихъ огласительныхъ словахъ, сказанныхъ при святомъ гробѣ вскорѣ послѣ событія обрѣтенія креста Господня, говоритъ, что находящійся на ялицо крестъ Спасителя служить вѣрнѣй-

шимъ доказательствомъ Его воскресенія. Но изъ этого же свидѣтельства св. Кирилла Іерусалимскаго видно, что онъ разумѣетъ только часть креста Господня, находящуюся въ Іерусалимѣ. Кириллъ видитъ въ раздѣленіи креста Господня на части и въ распредѣленіи ихъ по разнымъ мѣстамъ радостное доказательство повсемѣстнаго распространенія вѣры во Христа и удостовѣреніе въ благочестіи христіанъ; хотя къ прославленію креста Господня долженъ былъ служить позднѣе установленный церковію праздникъ, — и значильное свидѣтельство не даетъ никакаго основанія для заключенія о свойствѣ и видѣ креста Господня. — Можно только вообще принять, что форма *crux immissa* или *capitata* была господствующею и что эта форма во множествѣ встрѣчается на христіанскихъ памятникахъ. Но имѣли ли христіане первыхъ вѣковъ вещественныя изображенія креста, или съ какого времени они стали дѣлать живописныя и скульптурныя изображенія креста? — вѣтъ двойной, впрочемъ, на который трудно отвѣчать съ надлежащею точностію.

Въ этомъ отношеніи различаютъ — прежде всего предметы, которые христіане имѣли обыкновеніе носить при себѣ, и собственно монументальныя памятники. Что касается первыхъ, то трудно предположить, чтобы христіане воздерживались отъ изображеній креста на этихъ предметахъ, креста, который былъ такъ дорогъ сердцу христіанъ и употребленіи котораго было такъ обыкновенно въ общественномъ богослуженіи, — тѣмъ болѣе, что эти предметы были не велики по объему, каковы: глицки для храненія св. мощей, перстни и др. и были удобны для скрытія ихъ отъ преслѣдованій и профанацій язычниковъ, чѣмъ особенно были озабочены христіане. Такимъ образомъ и некоторые утверждаютъ, что уже во времена Септимія Севера богатые христіане носили перстни, украшенные монограммно имени Христова и крестомъ. Сохранились древніе перстневые камни, на которыхъ выгравированъ крестъ и изъ которыхъ много по стилю

восходить ко времени прежде Константина Великаго. Изъ актовъ втораго собора никейскаго, равно какъ и изъ свидѣтельства Никифора мы знаемъ, что мученикъ Проконій, пострадавшій при императорѣ Диоклитіанѣ, сдѣлалъ крестъ на половину золотой и на половину серебряный и послалъ его на шею. Аналогичный фактъ разсказываютъ о христіанскомъ воинѣ Орестѣ, жившемъ при томъ же императорѣ.

Что касается монументальныхъ памятниковъ, то первый примѣръ изображенія креста представляютъ монеты князя одесскаго, изъ фамиліи Авгарей. Этотъ князь изъ Авгарей, который повелѣлъ отчеканить помянутыя монеты, жилъ въ періодъ времени отъ императора Коммода до императора Каракаллы (180—211 г.). Однѣ изъ этихъ монетъ представляютъ отчеканенными ранѣе и на оборотной сторонѣ имѣютъ изображеніе головы Коммода, — другія принадлежатъ времени царствованія цезарей Северовъ. На шлемѣ, которымъ покрыта голова императора, видно изображеніе креста въ формѣ \dagger . Впрочемъ причины, почему Авгарь, равно какъ и другіе правители повелѣвали изображать на своихъ шлемахъ крестъ, заключаются между прочимъ въ томъ, что въ крестѣ видѣли нѣчто въ родѣ талисмана, предохраняющаго отъ ранъ въ сраженіи. Что же касается монументальныхъ христіанскихъ памятниковъ вообще, то вотъ результатъ наблюденій извѣстнаго ученаго Росси: ни одинъ памятникъ прежде пятаго вѣка не представляетъ изображеній креста формы *immissa* \dagger , равно какъ и той, которая называется греческою \dagger . Одинъ случай изображенія креста въ формѣ тавъ встрѣчается подъ датой 370 года; спеціально на гробницахъ въ катакомбахъ крестъ не встрѣчается прежде половины того же вѣка, — изображенія креста, которыя такъ часто встрѣчаются въ катакомбахъ, по Росси, начерчены сравнительно въ позднюю пору благочестивою рукою пилигримовъ, приходившихъ въ эти священныя мѣста поклониться гробамъ мучениковъ. Но катакомбы не даютъ послѣдняго слова въ этомъ отношеніи, — и если знаменіе Христа принимать

въ болѣе обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ различныхъ монограммъ, которыя суть ничто иное какъ болѣе или менѣе замаскированныя формы креста, то должно подняться ко временамъ прежде Константина Великаго и тамъ искать начала изображеній креста, тѣмъ болѣе, что древнія свидѣтельства часто обозначаютъ монограмму имени Христова, именемъ креста. Вообще нужно признать за несомнѣнное, что крестъ прежде, нежели появился въ собственномъ видѣ къ пятому вѣку, прошелъ нѣсколько фазисовъ, въ которые онъ является подъ покровомъ той или другой аллегорической формы. Главнѣйшія изъ этихъ формъ суть: якорь, трезубецъ, буква тау, каковыя формы являются уже на памятникахъ и въ надписяхъ втораго и третьаго вѣка. Къ числу древнѣйшихъ аллегорическихъ формъ, подъ покровомъ которыхъ изображался крестъ, относится также форма состоящая изъ двухъ перекрещивающихся латинскихъ зетовъ и изъ четырехъ греческихъ гаммъ. Далѣе аллегорическою формою креста служить комбинація начальныхъ буквъ имени: *Иисусъ Христосъ*—Ж, а также двухъ начальныхъ же буквъ имени: *Христосъ*—Ж. Позднѣе въ этой монограммѣ происходитъ небольшое измѣненіе ✝ . Св. Ефремъ, жившій въ четвертомъ вѣкѣ, говоритъ, что эта послѣдняя форма монограммы была въ употребленіи на востокѣ. Главными причинами, вызвавшими въ эту раннюю пору христіанства появленіе изображеній креста въ не собственномъ видѣ, а подъ покровомъ аллегорическихъ формъ, были съ одной стороны—ужасъ, который внушалъ крестъ, какъ брудіе позорной и жестокой казни, и отъ котораго не скоро могли освободиться христіане, а съ другой—желаніе подъ покровомъ аллегоріи скрыть почитаніе креста отъ язычниковъ и самый крестъ отъ поруганія со стороны тѣхъ же язычниковъ.

Пятый вѣкъ можно принять эпохой появленія изображеній креста въ собственномъ видѣ только тогда, когда идетъ рѣчь о монументахъ, существующихъ еще до сихъ поръ. Ибо есть свидѣтельства, говорящія о болѣе ран-

нихъ примѣрахъ. Такъ Зеновъ веронскій, который вступилъ на епископскую кафедру города Вероны въ 362 году, говоритъ, что на базиликѣ, тинь построенной, былъ поставленъ крестъ въ формѣ буквы тавъ. Енделехій, аквитанскій поэтъ конца четвертаго вѣка, въ своемъ разговорѣ заставляетъ говорить пастуха — христіанна, что самое лучшее средство предохранить животныхъ отъ заразы состоитъ въ томъ, чтобы полагать между рогами животныхъ крестъ Бога, который въ большихъ городахъ служить предметомъ особеннаго почитанія. *Signum, quod prohibent esse crucis Dei* — *Magnis qui colitur salus in urbibus*.
 Вообще не безъ основанія полагаютъ, что изображенія креста въ собственномъ видѣ появляются съ четвертаго вѣка, напр. на медаляхъ императора Валентиніана I, умершаго въ 375 году. Думаютъ также, что золотой крестъ, поставленный Константиномъ Великимъ на гробницѣ св. Петра, былъ крестъ въ собственномъ смыслѣ: *fecit crucem ex auro purissimo pensantem libras CL*. — Со времени Павлина Ноланскаго въ церквахъ появляются кресты, изображаемая въ вѣщахъ. Такова напр. древняя мозаика въ Равеннѣ, она изображаетъ двухъ летящихъ ангеловъ, которые держатъ вѣнецъ съ сіяющимъ крестомъ въ центрѣ. Въ началѣ этаго же вѣка крестъ носятъ уже въ процессіяхъ, доказательствомъ чего служитъ процессія, бывшая въ Константинополѣ въ 400 году. Валентиніанъ III и его супруга Лицинія Евдокія, немного прежде этаго вѣка, носили крестъ на діадемахъ, какъ это можно видѣть на медаляхъ. Съ шестаго вѣка консулы начинаютъ носить крестъ на своихъ жезлахъ: какъ на одинъ изъ самыхъ древнихъ примѣровъ этаго можно указать на диптихъ Василя младшаго, бывшаго консуломъ въ 541 году. — Вообще со времени Константина Великаго употребленіе креста дѣлается всеобщимъ. Повсюду онъ является въ собственномъ видѣ, какъ символъ христіанства и служитъ предметомъ для пластическихъ искусствъ. Онъ изображается на знаменахъ, сопровождаетъ изобраз-

женія Иисуса Христа, святыхъ и мучениковъ. Самые храмы христіанскіе получаютъ крестообразную форму. Между частнѣйшими многоразличными формами употребленія изображеній креста въ собственномъ смыслѣ, можно указать главнымъ образомъ на слѣдующій двѣ, какъ имѣющія наиболѣе важное значеніе:

а) такъ называемый *crux stationalis*. Такъ назывались въ древности кресты, которые носимы были въ процессіяхъ, направлявшихся къ той церкви, въ которой въ данный день должно быть совершено святое таинство евхаристіи. Слово *statio* взято изъ древняго военнаго языка римлянъ и обозначаетъ мѣсто службы, постъ, стражу. Потомъ это слово вошло въ церковный языкъ и имъ стали обозначать мѣсто, куда направлялась процессія въ своемъ торжественномъ движеніи и гдѣ совершалась въ известное время молитва. Отсюда выраженіе *statio ad S. Petrum* т. е. процессія, идущая къ церкви св. Петра, гдѣ должна совершиться евхаристія и молитва. У римлянъ былъ издревле предносимъ въ этихъ процессіяхъ особенный прекрасный и тяжелый крестъ, золотой или серебряный, увѣнчанный драгоценными камнями и богато украшенный. Этотъ крестъ, который въ торжественные дни обыкновенно ставимъ былъ на плавный престолъ или на евоіишъ престола, считался по своей высокой древности, по находящимся въ немъ реликвіямъ и по своему качеству сокровищемъ церкви. Въ отличіе отъ другихъ меньшихъ крестовъ, которые также употреблялись въ процессіяхъ, онъ назывался *crux stationalis*, потому что онъ носимъ былъ только въ торжественные дни. Для ношенія его избираемъ былъ сильный діаконь или другой клирикъ, такъ какъ этотъ крестъ часто вѣсилъ 50—100 фунтовъ. Такъ въ VI вѣкѣ Велезарій пожертвовалъ церкви св. Петра въ Римѣ золотой крестъ богато украшенный драгоценными камнями вѣсомъ въ 100 фунтовъ. Отличительною особенностію этихъ крестовъ было то, что на поперечникѣ ихъ помѣщалось два зажженные свѣтилища, о чемъ упоминаетъ Сократъ въ своей церковной

исторію, а въ нижней части поперечника прикрѣплялись иногда буквы А и О на двѣ почкахъ. Это устроено было по еноколпій, Этимъ именемъ въ христіанской древности обозначаемы были небольшіе ковчежцы, предназначенныя для храненія мощей или евангелія или носившія на шеѣ. Обычай носить эти ковчежцы восходитъ къ самой отдаленной древности. О немъ упоминается св. Златоустъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, а особенно въ бесѣдѣ о статуяхъ св. Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, опровергая иконоборцевъ, увѣряетъ, что въ его время между христіанами обращалось множество еноколпій, на которыхъ были изображены или страсти Христовы, или Его чудеса, или Его воскресеніе, — и замѣчаетъ, что эти еноколпій дѣлались съ давнихъ временъ. Эти еноколпій устроились иногда въ формѣ креста. Св. Григорій Великій (первый) упоминаетъ о крестообразной формѣ этихъ ковчежцевъ. Еноколпиемъ же назывался крестъ, который носили на груди епископы, — потому что онъ также заключалъ въ себѣ частицы св. мощей.

(Окончаніе впереди.)

ДУБЕНСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

17-го апрѣля, въ высокоръжественный день рожденія Государя Императора, въ г. Дубнѣ, епископомъ острогскимъ Густинимъ, совершенно было освященіе новаго городского, православнаго, во имя св. Николая собора, въ присутствіи, кievскаго, вольнскаго и подольскаго генералъ-губернатора, князя А. М. Додулова, Курскава и вольнскаго губернатора П. А. Грессеръ. Соборъ этотъ находился до очень недавняго времени на краю города у самой (луцкой) заставы, отстоя на разстояніи до 2-хъ верстъ отъ средоточія города и населенной его части, гдѣ господствуетъ одинъ главный каменный костель, вокругъ котораго расположены и торговыя лавки, и присутственные мѣста, и квартиры большей части чиновниковъ.

иѣстныхъ. Тамъ же, въ концѣ самой лучшей городской улицы, существуетъ другой каменный костелъ съ женскимъ монастыремъ. Православныя же церкви, которыхъ въ городѣ также двѣ—соборная и приходская (тоже деревянная)—обѣ находятся почти внѣ города, и притомъ въ недалекомъ (около 100 саж.) одна отъ другой разстояніи. Вблизи этихъ церквей, на островѣ, существуетъ еще третья (приписная); но отдаленное и почти пустынное ихъ мѣстоположеніе дѣлаетъ посѣщеніе этихъ церквей затруднительнымъ, особенно зимою и осенью. Г. Дубно, подобно другимъ волыньскимъ городамъ въ старые годы, не отличавшийся капитальнымъ устройствомъ православныхъ храмовъ, довольствовался деревяннымъ соборомъ, который въ пятидесятыхъ годахъ дошелъ до такой ветхости, что было опасно совершать въ немъ богослуженіе. Тогда возникло ходатайство архіепископа варшавскаго (*) Арсенія (теперешняго митрополита кievскаго) устроить, хотя на время церковь въ костелѣ упраздненнаго католическаго бернардинскаго монастыря, на что, въ 1855 году и получено было разрѣшеніе. Зданіе дубенскаго бернардинскаго монастыря построено въ тридцатыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія. Приютившійся въ монастырскомъ костелѣ православный соборъ занималъ только часть его, соединяющуюся съ прочими зданіями переходнымъ корридормъ, обращеннымъ въ ризницу; наружный видъ зданія былъ во всѣхъ отношеніяхъ католическій, съ кровлею покрытою гонтомъ, что, при громадности цѣлаго фасада, производило безобразный видъ; внутренность же отличалась отсутствіемъ приличныхъ украшеній. Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность начальника югозападнаго края, именно въ концѣ 1869 г., представилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ соображенія о необходимости перестройки различныхъ свободныхъ зданій, находящихся въ городахъ: Острогѣ, Дубнѣ, Ровнѣ, Луцкѣ

(*) Волыньская губернія въ то время не была самостоятельной епархіей, а причислена была по духовному ведомству къ варшавскому округу.

и Заславѣ и приспособленіи въ некоторыхъ мѣстахъ зданій въ православныя храмы, а другихъ въ подвѣдомѣніе присутственныхъ мѣстъ, исправительныхъ тюремъ и казармъ для расположенныхъ въ губерніи войскъ. Въ ряду этихъ соображеній было иго передѣлкѣ и православнаго собора, устроеннаго въ зданіи бывшаго дубенскаго бернардинскаго римско-католическаго костела, съ приданіемъ ему боярѣ соответственнаго православнаго храма вида. Во второй половинѣ 1873 года всѣ работы по перестройкѣ бернардинскаго костела въ православный соборъ были отданы въ подрядъ съ торговъ, но утвержденнымъ проектомъ и сметѣ, за сумму около 24,000 рубл. съ разсрочкою работъ на два года; но онѣ были окончены ранѣе назначеннаго срока. Оставались лишь въ некоторыя дополнителныя подѣлки и приобрѣтеніе церковной утвари, а на это потребовалось еще до 4,000 рубл. Такимъ образомъ вся перестройка обошлась менѣе 30,000 руб. и потому въ

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

29 апрѣля телеграмма изъ Петербурга принесла печальную вѣсть о кончинѣ (въ ночь съ 27 на 28 апрѣля) наставнаго иерарха Русской Церкви — Высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго, святильствовавшаго и правившаго на кіевской митрополичьей кафедрѣ безъ двухъ мѣсяцевъ 16 лѣтъ (съ 1-го июля 1860 года) Арсеній Митрополитъ кіевскій и галицкій, священноархимандритъ успенской кіево-печерской Лавры, святильскаго правительствующаго синода, членъ почетный членъ духовныхъ академій: кіевской, с.-петербургской и московской, Императорскій членъ университетовъ: с.-петербургскаго, харьковскаго и св. Владимира Императорской публичной

библіотеки, московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, Императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи, Императорскаго русскаго археологическаго общества, общества древле-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, совѣта Высочайше утвержденаго миссіонерскаго общества и общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, и дѣйствительный членъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; 76тидѣтъ; имѣлъ орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками, свѣд. Александра Невского, о свѣд. Владимира 1-й степени, свѣд. Анны 1-й степени, и алмазныя кресты на орденахъ. Родился костромской губерніи пудзда, въ селѣ Воронѣ, сынъ діакона Павла Михайлова Москвина, въ свѣтѣ назывался Теодоръ Москвинъ. Обучался сперва въ костромской духовной семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской духовной академіи, и въ 1823 году окончилъ курсъ со степенью магистра. Въ продолженіи академическаго курса, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, постриженъ въ монашество—1821 года сентября 11-го; посвященъ во іеродіакона того-же сентября 14; опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ при с.-петербургской дух. академіи 1823 г. августа 1-го, посвященъ во іеромонаха—того-же 1823 года августа 5 дня; опредѣленъ ректоромъ мошелевской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ—1825 года августа 26-го; произведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ мошелевско-братскаго и приписнаго въ нему буйвицкаго монастырей—1826 года декабря 14-го; переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ орловскую духовную семинарію и настоятелемъ мценскаго петропавловскаго монастыря—1827 года августа 23-го; переведенъ въ рязанскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и въ то же время опредѣленъ настоятелемъ рязанскаго третьекласнаго Троицкаго монастыря—1829 г. въ м. сентябрѣ; переименованъ настоятелемъ въ рязанскій второклассный

Спасскій монастырь, съ оставленіемъ при семинаріи—1830 г. въ маѣ; переведенъ въ тверскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и опредѣленъ настоятелемъ тверскаго второкласскаго успенскаго монастыря, 1831 года въ октябрѣ мѣсцѣ; переведенъ настоятелемъ первокласснаго Троицкаго Казанскаго монастыря 1831 года въ декабрѣ; Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему правительствующему синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ тамбовской епархіи и во епископа хиротонисанъ въ С. Петербургѣ, въ казанскомъ соборѣ, 1832 года марта 12; Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ подольской епархіи 1841 года апрѣля 5-го; Всемилостивѣйше повелѣно быть ему архіепископомъ варшавской епархіи, управляющимъ и волынскою, и почаевскія успенской лавры священно-архимандритомъ 1848 года ноября 1-го; Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя святѣйшаго синода, назначенъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ и кievопечерской усвещской лавры священно-архимандритомъ и членомъ святѣйшаго синода 1860, июля 1-го дня.

Въ 1873 г., 5 августа, какъ извѣстно русская церковь праздновала 50-лѣтній юбилей священства усопшаго митрополита, при чемъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ ему панарію украшенную драгоценными камнями. (Киевлянинъ).

О предсмертной болѣзни.

О предсмертной болѣзни преставившагося Высокопреосвященнаго митрополита Арсенія въ «Голосѣ» напечатаны слѣд бюллетени, составленные лейбъ-медикомъ Здекауеромъ и докторомъ медицины Недакомъ:

27-го апрѣля, 12 часовъ дня. Вчера, въ 2 часа дня, высокопреосвященный митрополитъ Арсеній былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ. Въ 4 часа больной былъ въ безсознательномъ состояніи, съ параличомъ языка и лѣвой половины тѣла. Давно уже митрополитъ Арсеній страдалъ

хроническимъ катаромъ дыхательныхъ и пищевыхъ путей) при склеротической состоянн артерій, палившимъ расширеніемъ и неправильною дѣятельностью сердца. Этимъ обуславливается чрезвычайная хрупкость кровеносныхъ сосудовъ, которая и была въ этомъ случаѣ причиною кровоизліянія въ мозгъ, происшедшаго подъ вліяніемъ колебаній барометра. Въ виду этого и преклонныхъ лѣтъ владыки — предсказаніе самое неблагоприятное.

27 апрѣля, 1 часъ. Употребленныя средства не принесли облегченія. Глубокая спячка, хрипливое дыханіе, упадокъ пульса. Состояніе безнадежное.

28-ю апрѣля, 2 часа утра. Владыка преставился. Отпѣваніе и проводы Высокопреосвященнаго Арсенія.

Отпѣваніе тѣла преставившагося митрополита кievскаго Арсенія происходило въ воскресенье, 2 мая, въ петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, въ которомъ впочившій архипастырь, сорокъ три года тому назадъ, именно въ 1832 году, хиротонисанъ во епископа тамбовскаго. Заупокойная литургія и чинъ погребенія совершены митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ въ сослуженіи членовъ св. Синода и многочисленнаго духовенства. По окончаніи отпѣванія, печальное шествіе направилось по Невскому Проспекту къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги, откуда поѣздъ съ останками кievскаго митрополита тронулся въ путь въ 3 часа пополудни. Стеченіе народа на всей этомъ длинномъ пути было такое громадное, какое рѣдко можно видѣть при похоронныхъ процессіяхъ даже въ столицѣ. Это была дань вольнаго благоговѣнія со стороны православнаго столичнаго населенія къ великимъ заслугамъ кievскаго архипастыря, сорокъ три года право правившаго слово Христовой истины и болѣе шестнадцати лѣтъ подвизавшагося на кафедрѣ церкви Кievской, столь памятной и столь близкой сердцу каждаго православнаго. (Современность)

Высокопреосвященный Архіепископъ Варлаамъ.

ВОХОУ ОУУ (НЕКРОЛОГЪ)

Въ среду, 31 марта, въ 10 часу вечера, скончался въ Бѣлгородѣ, въ кафедральномъ Св.-Троицкомъ монастырѣ, высокопреосвященный Варлаамъ II Успенскій, архіепископъ бывшій Тобольскій и Сибирскій, послѣ довольно продолжительной болѣзни, на 76 году своего рожденія. Почившій архипастырь, полвѣка служившій русской Церкви, постриженъ въ монашество (въ 1827 году, еще бывши студентомъ московской духовной академіи; въ слѣдующемъ 1828 году окончивъ курсъ ученія со степенію магистра, іеромонахъ Варлаамъ былъ назначенъ инспекторомъ вианской духовной семинаріи; въ 1832 году возведенъ былъ въ санъ архимандрита, за тѣмъ проходилъ по слѣдовательно должности ректора духовныхъ семинарій: съ 1833 г. г. Тульской, съ 1834 г. Воронежской и съ 1837 г. Бѣлгородской. Въ 1843 году, января 31, хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія кievской митрополіи; въ 1845 г. іюня 30 перемѣщенъ на кафедру архангельско-холмогорскую; въ 1854 г. декабря 4 — пензенскую и въ 1862 г. октября 7 — тобольскую; въ санъ архіепископа возведенъ въ 1860 году, апрѣля 3. Преосвященный Варлаамъ имѣлъ ордена: св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною и св. Владимира 2 ст. Въ 1872 г. апрѣля 12 убогъ былъ уволенъ по прошенію, въ уваженіе преклонности лѣтъ и долговременности служенія, отъ управленія тобольскою епархіею, съ предоставленіемъ ему въ управленіе бѣлгородскаго кафедральнаго Св.-Троицкаго монастыря и съ пенсіею по 1,500 руб. сереб. въ годъ. Отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго іерарха совершено было въ субботу, 3 апрѣля, въ соборномъ храмѣ Св.-Троицкаго монастыря, которое совершалъ мѣстный архипастырь, преосвященный Сергій, въ сослуженіи всего городского духовенства и братія добителъ и оныхъ отъиаво ототъ вносъ, рочаюнтък, вти отъвотърэдт. (Духовна я Бспѣда).

ВЪЯВЛЕНІЯ

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется :

- 1) Съ 16 августа сего 1876 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. § 26 и 123).
- 2) Прошенія о пріемѣ въ студенты Академіи, и съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія, подаются на имя Ректора Академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія — съ 16-му августа.
- 3) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) установленный аттестатъ о выполненіи удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125); б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію. Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ общества на законномъ основаніи.
- 4) Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отиѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо); изъ поступающіе въ Академію по прошествіи года (по выходѣ изъ учебнаго заведенія) должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.
- 5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ — греческаго или латинскаго; кромѣ того,

въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. Акад. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ Академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени (Уст. д. Акад. § 166—168.).

Поступили въ продажу:

I. Книга подъ заглавіемъ: «Существенныя свойства богослуженія православной церкви». Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта полезна для каждаго пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія, каковою она дѣйствительно и признана уже девятью Преосвященными Архипастырями.

II. Брошюра: «О видахъ и степеняхъ родства». Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ от-

вопнені между лицами, желающими вступить въ бракъ. Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ и невестою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики.

Предполагаемая брошюра имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно все случаи родства, могущаго встрѣтиться между лицами, вступающими въ бракъ. Но кромѣ того—таблицы эти 1) посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены особыми условными знаками, по которымъ каждый священникъ безъ всякаго труда опредѣлитъ: могутъ ли быть повѣнчаны тѣ или другія лица.

Цѣна книги и брошюра вмѣстѣ 1 рубль съ пересылкою. Желающіе получить одну брошюру (безъ книги) высылаютъ въ простыхъ письмахъ 24 копейки почтовыми марками. При требованіи не менѣе 5 брошюръ, платятъ по 20 к. за экземпляръ.

III. Еврейско-русскій словарь. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 40 к. Требования менѣе 5 экзempl. не могутъ быть удовлетворены.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя Преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофонтовича Смирнова.

2-е ИЗДАНИЕ. Отпечатана 2-мъ изданіемъ (30,000 экз.) и поступила въ продажу

«ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА»

учебно-воспитательная въ 2 книгахъ (младшій и старшій возрастъ)

НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ,

сочиненіе *Э. В. Ливанова*.

съ 450 рисунковъ въ текстѣ, изъ коихъ до 80 портретовъ русскихъ царей и замѣчательныхъ людей. Объемъ изданія увеличенъ; содержаніе вновь исправленное и значительно умножено.

нос. Въ основаніи книги по прежнему—религія и нравственность и стремленіе противодѣйствовать ложнымъ теоріямъ воспитания на подкладкѣ нигилизма, матеріализма и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Отд. I. Св. исторія ветхаго и новаго завѣта (172 разсказа). Отд. II. Св. исторія новаго завѣта (65 разсказовъ). Отд. III. Распространеніе христіанства по землѣ. Жизнь и дѣянія 12 и 70 Апостоловъ. Отд. IV. Основы христіанской мудрости: 9 Блаженствъ (съ объясненіями), Символь свѣры (съ объясненіями), 10 Заповѣдей (съ объясненіями), 20 притчей Спасителя (съ объясненіями), Таинства Цер. Хрис. (съ объясненіями). Отд. V. Свящ. писаніе и Св. преданіе. Отд. VI. Вселенскіе соборы. Отд. VII. Обь обязанностяхъ христіанскихъ. Отд. VIII. Молитвы. Отд. IX. Словесность. Проза (18 разсказовъ). Отд. X. Стихотворенія (20 стихотвореній). Отд. XI. Разсказы о замѣчат. людяхъ изъ крестьянъ. Отд. XII. Басни (съ объясненіями). Отд. XIII. Русскія народныя пословицы, поговорки, загадки и отгадки. Отд. XIV. Научный. Изъ зоологіи: описаніе 42 животныхъ млекопитающихъ (съ картин.), 35 птицъ, 10 земноводныхъ, 18 рыбъ, 32 насекомыхъ и пр. (всѣ описанія съ картинами). Отд. XV. Золотая цѣль, или правила житейской мудрости. Заключение. Кто истинно мудрый человекъ въ сей жизни? Цѣна книги, несмотря на громадное количество рисунковъ (стоимостию до 1,500 р.) и увеличеніе книги, въ видахъ безпримѣрной въ Россіи общедоступности, оставлена прежняя (и впредь никогда не измѣнится), именно: 50 к. за книгу; въ переплетѣ и золотыхъ (новаго изящнаго рисунка) въ 6 красокъ крышечкахъ 60 к. За пересылку во всѣ мѣста Имперіи 10 к., въ Сибирь и на Кавказъ 15 к. за книгу.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРѢ ПОЧАЕВСКОЙ

СВЯЩЕННИКА А. О. ХОЙНАЦКАГО.

Почаевъ, въ типографіи почаевской лавры, 1875 года.

Продается въ почаевской лаврѣ на слѣдующихъ условіяхъ: за экземпляръ въ листахъ московскимъ книгопродавцамъ по 12

коп., кievскимъ—по 15; въ мѣстную розничную продажу за экземпляръ: въ папѣ—20 коп., въ корешкѣ—30 коп., въ шатренѣ съ золотымъ обрѣзомъ—45 коп., въ коленкорѣ—50 коп. и въ сафьянѣ—60 коп.

Адресоваться: *презъ г. Кременецъ (Волынской губерніи), въ почаевскую лавру; въ духовный соборъ лавры, прилагая при выпискѣ отъ одного до пяти экземпляровъ на пересылку за одинъ фунтъ, по разстоянію.*

Тамъ же можно получить слѣдующія книги 1) сказаніе о почаевской лаврѣ (на основаніи документовъ, хранящихся въ лавреомъ архивѣ), архимандрита Амвросія. Почаевъ, 1871 года, цѣна 75 коп.; 2) описаніе почаевскія успенскія лавры. Почаевъ, 1870 года, цѣна 12 коп.; 3) благодатная святыня горы почаевской, съ приложеніемъ особыхъ молитвъ для чтенія въ почаевской лаврѣ. Почаевъ, 1874 года, цѣна 20 коп., и друг.

Поступила въ продажу новая книга:

ПРАВИЛА СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ, СВЯТЫХЪ СОВОРОТЪ, ВСЕЛЕНСКИХЪ И ПОМѢСТНЫХЪ И СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ СЪ ТОЛКОВАВІЯМИ. Выпускъ 1-й. ПРАВИЛА СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ СЪ ТОЛКОВАВІЯМИ. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ МОСКВѢ: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Ѳераполтова на Никольской улицѣ; въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у Кораблева и Сирагова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Содержаніе Мартовской книжки Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ I. I. — ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ЕФЕСЕЯМЪ. *Епископа Теофана.* VIХ—VIIХ

II. СВИДѢТЕЛЬСТВА О ВРЕМЕНИ ЗАВЕРШЕНІЯ ВѢТХОЗАВѢТНАГО КАНОНА. Степень ихъ достовѣрности и возможные выводы изъ нихъ. *Николая Елеонскаго.*

III. ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО. Очерки внутренней исторіи восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. *А. Лебедева.*

IV. КЪ ИСТОРИИ ХРИСТІАНСКИХЪ ГИМНОВЪ НА ЗАПАДѢ. *П. Цвѣткова.*

ОТДѢЛЪ II. V. БИБЛИОГРАФІЯ. Подлинность происхожденія четвертаго евангелія отъ апостола Іоанна. Der johanneische Ursprung des vierten. Evangeliums, untersucht von D. Chr. Ernst Lutharat. Leipzig, 1875. А—аго.

VI.—ОБЗОРЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ ЗАПАДА. Законопроектъ прусскаго правительства объ управленіи имуществомъ католическихъ епархій; мотивы законопроекта. Отношеніе прусскаго епископства къ церковно-политическимъ законамъ прусскаго правительства. — Мѣры католическихъ епископовъ Германіи по поводу вступленія въ силу имперскаго закона о гражданскомъ бракѣ. — Положеніе вопроса о гражданскомъ бракѣ въ Австріи. — Судьба законопроекта о монастыряхъ; заявленіе австрійскихъ епископовъ противъ утвержденія этого законопроекта. — Перемены политики Римской курии въ Италіи; протесты противъ деспотизма курии. — Статистическія свѣдѣнія о положеніи католицизма въ Англіи. — Отзвуки боисскихъ конференцій въ Румыніи и Англіи. — Положеніе италіянскихъ старо-католиковъ. — Прусскій законопроектъ объ устройствѣ евангелической церкви; мотивы онаго. — Распоряженія евангелическихъ духовныхъ властей въ Германіи по поводу вступленія въ силу имперскаго закона о гражданскомъ бракѣ. — Процессъ по поводу нарушенія закона о ритуалахъ въ Англіи. — «Presbyter Anglicanus» къ архіепископу Маннингу и возбужденная имъ тревога. II.

